

- мастацкай літаратуры і публіцыстыкі) / С.М. Струкава. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – 655 с.
2. Крыўко, М.Н. З гаворак паўночнай Міёршчыны / М.Н. Крыўко, С.С. Панізнік // Народныя скарбы : Дыялекталагічны зборнік (Да 80-годдзя А.А. Крывіцкага) / рэд. Л.П. Кунцэвіч; Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі. – Мінск: Права і эканоміка, 2008. – 388 с.
 3. Насовіч, І.І. Слоўнік беларускай мовы / І.І. Насовіч. – Мінск: Бел. Сав. Энцыклапедыя, 1983. – 792 с.
 4. Канапацкі, І.Б. Гісторыя і культура беларускіх татар : Вучэб. дапам. / І.Б. Канапацкі, А.І. Смолік. – Мінск: Бел. ун-т культуры, 2000. – 259 с.
 5. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 17 / Склад. Т.І. Блізнюк і інш.; Пад рэд. А.М. Булыкі. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 365 с.
 6. Русско-белорусский словарь / Под ред. Я.Коласа, К.Крапивы, П.Глебки. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. – 788 с.
 7. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер. Т. 1 (А–Д): пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачев / Под ред. и с предис. Б.А. Ларина. Изд. 2-е, стер. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.

Слоўнік

¹Мірадж – ар. лясвіца, ступенькі. Легенда пра нябеснае падарожжа прарока Мухамеда да Боскага трона.

²Кітаб – ар. кніга.

³Арш – ар. прастол Бога.

⁴Замзам – свяшчэнны калодзеж у дварэ мячэці ў горадзе Мекка.

⁵Каўсар – ар. назва райскай крыніцы.

ВЫРАЖЕНИЕ БОТАНИЧЕСКОГО КОДА КУЛЬТУРЫ В УРБАНОНИМИИ СЛАВЯН

Ю.Л. Никитина

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Применение лингвокультурологического подхода в языкознании дает возможность рассматривать представления людей об окружающей действительности в виде культурных кодов. Коды культуры структурируют и классифицируют знание о мире в соответствующие разделы или области [1]. Одним из способов языковой реализации различных культурных кодов являются собственные имена внутригородских объектов.

Цель нашей работы – выявить особенности функционирования славянских внутригородских наименований, соотносительных с названиями растительного мира, и изучить особенности реализации ботанического кода культуры в урбанонимных текстах славян.

Материал и методы. Материалом исследования послужили названия внутригородских объектов на территориях Беларуси (Минск, Витебск, Брест), Польши (Варшава, Зелёна-Гура) и Болгарии (София, Пловдив). При анализе и статистической обработке материала были использованы описательный, сопоставительный, а также элементы статистического метода.

Результаты и их обсуждение. Для номинации внутригородских объектов в славянской урбанонимии всё чаще используются нарицательные имена существительные, обозначающие конкретные предметы и явления объективной действительности, относящиеся к растительному миру. Если исторически данную группу

наименований можно рассмотреть как продолжение природно-географического типа урбанонимов, то в настоящее время все эти названия не соответствуют жизненным реалиям и являются результатом искусственного имятворчества.

Ботанический культурный код эксплицируется при помощи отапеллятивных названий внутригородских объектов, соотносимых с названиями флоры. В основе ботанических урбанонимов содержатся названия пород деревьев и характеристика растительного ландшафта (*Тополиная ул., ул. Сосновый Бор; Trawiasta ul., al. Wzów* (ал. Вязов); *ул. Палма, Хвойна ул.*), кустарников (*Сиреневая ул., Язминовая ул.; Jałowcowa ul.*, (Можжевельниковая ул.), *ul. Tarniny* (ул. Шиповника); *ул. Бръшлян, ул. Жасмин*), плодов (*Виноградная ул., Ягодная ул.; Viraczana ul., ul. Gruszy; ул. Малина, ул. Череша*), цветочных растений (*Васильковая ул., Ландышевая ул.; al. Róż, ul. Hortensji; ул. Бял нарцис, ул. Хризантема*).

В белорусском урбанонимном тексте ботанические наименования не получили такого широкого распространения, как в системах западного и южного славянских урбанонимиконов, и насчитывают 78 единиц. По данным А.М. Мезенко, «в Беларуси такие урбанонимы появились в XVI в. В основу номинации ложились наименования флоры, характерной для данной территории» [2, с. 390]. Наиболее продуктивную группу составляют структуры, образованные от названий пород деревьев и кустарников, в большинстве своём произрастающих на территории страны: *Рябиновая ул., Ракитная ул., Черёмуховая ул.* Наименования, соотносимые с названиями цветочных растений, не характерны для белорусского урбанонимикона. В настоящее время наибольшее количество таких названий (7 единиц) зафиксировано в Бресте: *Тюльпановая ул., Ромашковая ул., Пионовая ул.* и др.

В Болгарии насчитывается более 3000 видов растительности, что нашло своё отражение в урбанонимиконах исследованных городов. Нами зафиксировано 266 наименований внутригородских объектов, имеющих в своём составе названия растительного мира этой страны. Отметим, что болгарским ботаническим урбанонимам более всего свойственна мотивация названиями цветочных растений: *ул. Пирински еделвайс, ул. Момина съзза, ул. Бяла ружа, ул. Гладиола*. В целом для урбанонимного текста Болгарии характерны ботанические наименования, прирпальная часть которых включает уточняющий апеллятив-прилагательное, способствующий индивидуализации наименования: *горски (ул. Горски синцец, ул. Горска теменуга), бял (ул. Бял люляк, ул. Бяла акация, ул. Белите брези)* и т.д. Отдельные наименования внутригородских объектов, мотивированные названиями растений и пород деревьев этой части Европы, образуют своеобразные урбанонимные гнёзда: *череша (черешня) – ул. Черешов цвят, ул. Черешово дърво, ул. Черешите; ела (ель) – ул. Ела, ул. Елите, ул. Висока ела, ул. Горска ела* и др.

Ботанические наименования широко представлены в польском урбанонимиконе и насчитывают 413 единиц. К таковым отнесём урбанонимы, в основе которых находятся названия: *а* – отдельных видов пород деревьев, кустарников, травянистых растений, цветов, произрастающих на территории Польши: *Majerankowa ul., Szałwiowa, ul. Kosodrzewiny, Grabowa ul., ul. Mniszka, Tulipanowa ul., ul. Fiołków*; *б* – различных овощей, фруктов, зерновых культур, которые выращивают в Польше: *Cebulowa ul., Jabłeczna ul., Owsiana ul., Pomidorowa ul., Gryczana ul.*; *в* – экзотических видов растительности: *Kaktusowa ul., Bananowa ul., Pomarańczowa ul., Oliwkowa ul.* Отдельно выделим подгруппу польских наименований, мотивированную названиями различных видов грибов: *ул. Maślaków, ул. Trufle, ул. Prawdzieka* (ул. Боровика). Зафиксированы единичные случаи использования в качестве мотиватора подобных единиц названий этого вида растительности и в

белорусском урбанонимиконе: *Грибной пер.*

Таким образом, в настоящее время урбанонимикон каждого исследованного славянского города включает ботанические наименования. Характерно, что в разных славянских городах зафиксированы урбанонимы, включающие названия одних и тех же пород деревьев: *Берёзовая ул., Brzozowa ul., ул. Бреза; Сосновая ул., Sosnowa ul.* и др. Всё это объяснимо, если учесть сходные физико-географические территориальные условия и культурно-исторический контекст жизни их социумов. Несмотря на то что наименования внутригородских объектов нестабильны, находятся в зависимости от духа эпохи и обусловлены конкретной культурой, в них в той или иной мере отражаются представления древнего человека об окружающем мире. Так, в ботаническом коде культуры урбанонимного текста славян находят отражение представления наших предков о защитной и лечебной функции определённых видов растений. Древние славяне относились к деревьям с большим почтением, наделяя почти каждое сверхъестественными свойствами. Названия растительного мира, выбранные в качестве имён, становились защитниками их носителей. Из деревьев славяне больше всего почитали дуб, березу, осину и др. Поэтому не случайно, а закономерно, что во всех исследованных городах зафиксированы топонимы, мотивированные названиями этих пород деревьев.

Заключение. Таким образом, урбанонимы как особый вид культурно и прагматически маркированной информации представляют собой языковую реализацию различных культурных кодов. Ботанический код культуры объективируется в урбанонимии славян при помощи наименований, сформированных на базе названий деревьев, кустарников и их плодов, цветочных растений, грибов. Данный культурный код универсален, однако его реализация в исследованных славянских урбанонимиконах отличается разной степенью интенсивности, что связано как с традициями именования, сложившимися в исследуемых странах, так и с представлениями о мире, существующими у конкретного народа в определённый исторический период. Материалы исследования позволяют сделать вывод, что анализируемый код культуры в большей степени свойственен южнославянскому урбанонимикону (Болгария – 8,59%, Польша – 5,43%, Беларусь – 1,17%). При этом следует обратить внимание на то, что в восточно- и южнославянском урбанонимиконах абсолютное большинство флористических наименований мотивированы названиями растений, произрастающих в данных регионах. В отличие от них западнославянскому урбанонимному тексту свойственно поликультурное разнообразие, которое проявляется в использовании названий экзотических видов растений при номинации внутригородских объектов.

Список литературы

1. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
2. Мезенко, А.М. Урбанонимия как язык культуры / А.М. Мезенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Том 24 (63). – №2. Часть 1. – С. 388–392.